

Научная статья

УДК 341

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

**Вашкевич Павел, Ph.D., профессор, Варшавский университет,
binchen_nk2021@outlook.com**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению некоторых наиболее важных вопросов, связанных с международной защитой прав человека в аспекте современного российского права. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. представлена как основа международной защиты прав и подчеркнута её глобальное объединяющее, систематизирующее и направляющее значение как источника права. Национальное законодательство в статье представлено как одно из неотъемлемых условий, опосредующих возможность использования международных инструментов в интересах защиты прав человека. Затронут вопрос трансформации российского законодательства в сторону отказа от норм международного права и, вместе с тем, подчеркнута сохранение прочных позиций России в международно-правовом пространстве, создающем возможности для международной защиты. Отмечается отсутствие реально функционирующих институтов международной защиты прав человека на глобальном уровне, идентичных Европейскому суду по правам человека, но при этом дружественных России. Оцениваются перспективы дальнейшего развития международного права в вопросе обеспечения международной защиты прав человека и формулируются предложения по развитию соответствующих институтов.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека, защита прав человека, международное право, нарушение прав человека, национальное право, общепринятые принципы и нормы, права человека и гражданина, принципы международного права

Статья поступила в редакцию 18.06.2025, одобрена после рецензирования 15.08.2025, принята к публикации 17.11.2025.

Original article

ISSUES OF INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION

Waszkiewicz Pawel, Ph.D., Professor, University of Warsaw

Abstract

The article is devoted to the consideration of some of the most important issues related to the international protection of human rights in the aspect of modern Russian law. The Universal Declaration of Human Rights of 1948 is presented as the basis for the international protection of rights and its global unifying, systematizing and guiding importance as a source of law is emphasized. The article presents national legislation as one of the essential conditions that mediate the possibility of using international instruments in the interests of human rights protection. The issue of the transformation of Russian legislation towards the rejection of the norms of international law was raised and, at the same time, the preservation of Russia's strong positions in the international legal space, creating opportunities for international protection, was emphasized. It is noted that there are no really functioning institutions for the international protection of human rights at the global level, identical to the European Court of Human Rights, but at the same time friendly to Russia. The prospects for the further development of international law in the issue of ensuring international protection of human rights are assessed and proposals for the development of relevant institutions are formulated.

Keywords: Universal Declaration of Human Rights, protection of human rights, international law, violation of human rights, national law, generally accepted principles and norms, human and civil rights, principles of international law

Введение

Вопросы правового развития общества и государства в современном мире приобретают глобальное значение, чем обосновывается возникновение проблематики защиты прав человека не только на внутригосударственном (национальном) уровне, но и на международном (наднациональном) уровне, особенно в глобальных масштабах. Особенно важно это в тех случаях, когда внутригосударственные институты, которые призваны (должны быть призваны) обеспечивать защиту (возможности защиты) прав и интересов человека, отсутствуют, либо имеются, но не функционируют, либо функционируют не вполне эффективно.

Россия – одно из тех государств, где проблематика защиты прав человека особенно остра, а инструменты международной защиты прав в контексте российского права интересны и с теоретической, и с практической точки зрения. Притом практика законодательного регулирования и правоприменения последних лет свидетельствует о том, что реальные возможности международно-правовой защиты прав человека в России сведены к минимуму.

В целом международно-правовые институты защиты прав человека (вне контекста российской правовой системы) тоже остаются развиты недостаточно, несмотря на высокий потенциал. Международное сообщество, имея все необходимые возможности, не предпринимает особо активных мер, которые бы обеспечили международную защиту прав человека именно в глобальном масштабе. Этим актуализируется тема настоящей статьи и обосновывается нацеленность автора на поиск путей развития международных институтов защиты прав человека.

Основная часть

Юридическую основу для международной защиты прав человека образует, прежде всего, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [2], Разработанная и принятая в рамках ООН. Учитывая глобальный масштаб деятельности ООН, указанную Декларацию можно считать наиболее значимым юридическим

документом международного уровня в части создание правовых гарантий для человека и гражданина. В целом же значение данной декларации можно описать как:

- объединяющее;
- систематизирующее;
- направляющее.

Объединяющее значение рассматриваемой Декларации выражается в том, что благодаря глобальному характеру деятельности ООН, принятая в рамках данной Организации Декларация формирует некоторые единые взгляды на права и свободы человека и гражданина, и благодаря Декларации усилия международного сообщества объединяются вокруг защиты вполне конкретного и понятного комплекса юридически значимых ценностей.

Систематизирующее значение Декларации выражается в том, что в ней приведены практически все значимые для современного цивилизованного общества права и свободы человека, которые, так или иначе, берутся за основу в подавляющем большинстве демократических государств. Также систематизирующее значение Декларации выражается в ее единстве (весь комплекс прав сосредоточен именно в рамках одного документа), что позволяет упростить вопрос определения спектра прав человека.

Направляющее значение Декларации выражено в том, что она является своеобразным ориентиром для определения вектора правового регулирования вопросов защиты прав и свобод человека и гражданина как применительно к международному регулированию, так и применительно к национальному законодательству. Выделение в Декларации определённого спектра прав прямо или косвенно вынуждает органы власти стран-участниц ООН, принявших ее, руководствоваться представленными в ней положениями. То есть некое начало для обеспечения международной защиты прав человека имеется, и оно вполне конкретное.

Немаловажным условием международной защиты прав человека является признание национальным законодательством международного права в целом и в части норм, обеспечивающих соответствующую защиту прав человека. В России основой законодательства выступает Конституция РФ [1], нормы которой позволяют использовать инструменты международной защиты прав человека.

Надо сказать, что конституционное допущение использования международных инструментов защиты прав человека в России не случайно. Это становится очевидным, если обратиться, например, к преамбуле Конституции, где говорится об осознании России как части мирового (международного) сообщества. Очевидно, что государство, которое себя таким образом позиционирует, не может отрицать возможности использования международных средств защиты прав граждан.

Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ провозглашает общепризнанные принципы и нормы международного права международные договоры составляющей российской правовой системы, что означает обязательность их исполнения в соответствии с установленной Конституцией иерархией.

Ч. 3 ст. 46 Конституции наделяет всех граждан правом использования межгосударственных органов по защите прав человека при условии полного исчерпания внутригосударственных возможностей. Думается, что это ключевая норма, обеспечивающая международную защиту прав человека в условиях российской правовой действительности.

То есть нормативные основания международной защиты прав человека существуют не только на международном уровне, но и в России. Однако, практика свидетельствует о серьёзных проблемах в части использования международных институтов. И тут уместно сослаться на два ключевых источника судебной практики, отражающие современную ситуацию в решении анализируемого вопроса. Первое из них – Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу Анчугова и Гладкова против России, в рамках которого было признано нарушение избирательных прав указанных граждан,

находившихся в местах отбывания наказания, в результате фактического лишения их возможности принимать участие в выборах [4].

Далее уже Конституционным Судом РФ в 2016 г. обстоятельства, признанные ЕСПЧ, не отрицались, однако был сделан вывод о невозможности выполнения предписаний ЕСПЧ [3], чем была создана предпосылка для невыполнения всех иных постановлений ЕСПЧ и своеобразный прецедент.

Но если с 2016 до 2022 г. инструменты защиты прав человека в рамках процедуры обращения в ЕСПЧ российской стороной ставились под сомнение исключительно в рамках судебной практики, то в период с 2022 по 2023 гг. произошло окончательное правовое оформление фактического отказа от рассматриваемого института с российской стороны именно на законодательном уровне. Такой шаг был спровоцирован недружественными действиями со стороны европейских держав, поэтому выход России из юрисдикции ЕСПЧ стал не только обоснованным, но и закономерным результатом международного противостояния и отстаивания собственных национальных интересов.

То есть произошла некая трансформация отечественного права в части признания и использования инструментов международной защиты прав человека. С одной стороны, Россия сохранила свои позиции в международном сообществе, продолжила выполнять все принятые на себя в рамках ООН обязательства. С другой стороны, в российском правовом поле произошла фактическая отмена единственного реально действующего механизма международной защиты прав человека, коим был ЕСПЧ.

В изменившихся условиях возникает закономерный вопрос о том, есть ли какие-либо альтернативы, которые бы позволили гражданам в рамках вполне понятной и стандартной юрисдикционной процедуры защищать свои права при в случаях неэффективности отечественных инструментов защиты? Аналогичным вопросом справедливо задается и В. А. Коннов [6, с. 145].

Указанная данным автором проблема международной защиты прав человека анализируется в контексте возможностей создание и (или)

использования различных альтернатив в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). Но здесь имеются весьма серьёзные трудности. Например, некоторые государства-члены СНГ признают юрисдикцию ЕСПЧ, что делает не только затруднительным, но и практически невозможным формирование на всей всем пространстве СНГ сопоставимого по статусу юрисдикционного института. По поводу БРИКС указанный автор делает аналогичные выводы. Что касается Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), то право некоторых ее стран-членов России чуждо, особенно с что касается Китая и Пакистана [6, с. 145–146]. Учитывая изложенное, представляется очевидной потребность в дальнейшей более тесной интеграции правовых систем государств, входящих в наиболее дружественные России международные организации, а именно ЕАЭС и БРИКС.

Тем не менее, не все исследователи разделяют пессимистические взгляды относительно перспектив формирования альтернативы Европейскому Суду на просторах, например, СНГ. М. Ф. Косолапов полагает, что Суд по правам человека может быть учреждён и в рамках СНГ [7, с. 168]

То есть вопрос о возможности и целесообразности создания наднационального суда в рамках наиболее дружественной России организации остаётся спорным и вряд ли может быть однозначно решён в ближайшие годы. Относительно возможности создания Суда по правам человека в рамках других организаций можно сделать аналогичный вывод. То есть гипотетически, в рамках любой международной организации суд по правам человека может быть создан, однако для этого предстоит решить массу вопросов, которые остаются крайне сложными.

Здесь надо сказать, что европейские страны, на базе которых был изначально сформирован ЕСПЧ, имели существенные сходства в части правового развития и видения перспектив такого развития, что позволило сформировать такую структуру. Но если абстрагироваться от ЕСПЧ, то даже

наличие общего суда для нескольких стран не означает, что все противоречия устранены.

Что касается России, что ей крайне сложно будет найти государства с близкими ей ценностями, интересами и уровнем развития. И, конечно, это обстоятельство существенно осложняет поиск альтернатив. Тем не менее, если исходить из того, что в международной концепции права человека базируются на неких общечеловеческих ценностях [8, с. 61], то можно полагать возможным создание наднационального суда по правам человека.

Препятствием в этом случае будет противоречие в понимании прав человека, ведь вопрос универсальности таких прав пока ещё остаётся дискуссионным [8, с. 61].

При изучении вопроса защиты прав человека в международных органах не нельзя не вспомнить про Международный Суд ООН, который гипотетически мог бы стать институтом, обеспечивающим возможность рассмотрения дел о защите прав человека в случаях исчерпания национальных средств защиты. Однако главным препятствием на пути трансформации данного органа в некий аналог ЕСПЧ видится именно его глобальность. И если в рамках европейского сообщества создание наднационального суда было возможным ввиду близости друг другу европейских стран по уровню своего правового развития, то в глобальных масштабах не приходится говорить о наличии такой близости. Например, понимание прав человека в странах Запада принципиально отличается от понимания таких прав в исламских государствах.

Другой проблемой можно назвать становящуюся все более очевидной политизацию деятельности Суда ООН [5, с. 34], ввиду чего не представляется возможным развивать идею расширения его деятельности.

Кроме того, Международный Суд ООН представляется органом совершенно иного масштаба деятельности, хотя бы потому, что рассматривает вопросы, наиболее значимые с точки зрения мирового сообщества,

затрагивающие права и интересы широких масс. Споры же отдельных лиц против государства в такую концепцию не вписывается.

Заключение

Международная защита прав человека находится в числе ключевых проблем современного общества. Признавая это, мировым сообществом в рамках ООН ещё в 1948 г. была разработана Всеобщая декларация прав человека, однако юрисдикционного органа, который бы обеспечивал защиту прав человека в конкретных ситуациях их нарушения на международном уровне именно в глобальном масштабе пока не создано. Тем не менее, потребности в этом усматриваются, что становится особенно очевидным после выхода России из юрисдикции ЕСПЧ.

В настоящее время фактически нет действенных международных юрисдикционных органов, которые бы обеспечивали такую защиту. Не в рамках Международного Суда ООН, ни в рамках других организаций не представляется возможной реализация тех задач, которые реализовывались в рамках ЕСПЧ.

В связи с изложенным важно стремиться к развитию национального права в одинаковом векторе с наиболее передовыми и дружественными России странами, что в дальнейшем должно обеспечить возможности для создания наднационального судебного органа, аналогичного ЕСПЧ, но вместе с тем дружественного России. Подобные возможности целесообразно развивать прежде всего в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июл. 2020 г.) // Рос. газ. 1993. 26 дек.; 2020. 4 июл.
2. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Известия. 1989. 9 дек. № 344.

3. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апр. 2016 г. № 12-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: : <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.05.2025).
4. По Делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05) : Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июл. 2013 г. // Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 2.
5. Зинченко О. И. Международный Суд ООН на современном этапе: актуальные вызовы и перспективы // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, № 4(69). С. 32–40.
6. Коннов В. А. К вопросу о перспективах участия Российской Федерации в международных договорных механизмах по защите прав человека // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 144–147.
7. Косолапов М. Ф. Конституционное право на обращение в международные органы в государствах СНГ: проблемы становления правозащитного механизма // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9(225). С. 166–169.
8. Лихачев М. А. Универсальность международных стандартов прав человека: необходимая утопия // Право. Журнал ВШЭ. 2024. Т. 17, № 1. С. 40–67.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobr. v xode obshheros. golosovaniya 1 iyul. 2020 g.) // Ros. gaz. 1993. 26 dek.; 2020. 4 iyul.
2. Vseobshhaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata General`noj Assambleej OON 10 dek. 1948 g. // Izvestiya. 1989. 9 dek. № 344.

3. Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu «Anchugov i Gladkov protiv Rossii» v svyazi s zaprosom Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii» : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 19 apr. 2016 g. № 12-P // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: : <http://publication.pravo.gov.ru> (data obrashheniya: 23.05.2025).
4. Po Delu «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossijskoj Federacii» (zhaloba № 11157/04, 15162/05) : Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyul. 2013 g. // Byulleten' ESPCh. 2014. № 2.
5. Zinchenko O. I. Mezhdunarodnyj Sud OON na sovremennom e'tape: aktual'ny'e vy'zovy i perspektivy // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2023. T. 19, № 4(69). S. 32–40.
6. Konnov V. A. K voprosu o perspektivax uchastiya Rossijskoj Federacii v mezhdunarodnyx dogovornyx mexanizmax po zashhite prav cheloveka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. № 6. S. 144–147.
7. Kosolapov M. F. Konstitucionnoe pravo na obrashhenie v mezhdunarodny'e organy v gosudarstvax SNG: problemy stanovleniya pravozashhitnogo mexanizma // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 9(225). S. 166–169.
8. Lixachev M. A. Universal'nost' mezhdunarodnyx standartov prav cheloveka: neobxodimaya utopiya // Pravo. Zhurnal VShE. 2024. T. 17, № 1. S. 40–67.